

ВЫХОД ИЗ ПОСТМОДЕРНА

Россия — генератор больших смыслов

Беседа с доктором исторических наук, политологом Варданом БАГДАСАРЯНОМ.

"ЗАВТРА". Вардан Эрнестович, многие говорят о том, что сегодня мировое правительство переустраивает мир. А существует ли такое правительство? И является ли постмодернизм случайным, закономерным или спроектированным процессом?

Вардан БАГДАСАРЯН. Случайность всегда имеет место быть, но когда что-то проявляется системно, то уже о факторе случая говорить не приходится. Случай может привести к ускорению процесса, к замедлению процесса, к каким-то вариациям на уровне национальных систем, но не к возникновению процесса как такового. Поэтому версию случая в объяснении происхождения постмодерна я бы снял с рассмотрения.

Теперь о закономерности. Действительно, модерн порождает постмодерн. Но прежде чем говорить об этих категориях, надо разобраться, о чём идёт речь. Понятие постмодерн возникло в 1917 году. В тот знаковый год немецкий философ и эссеист Рудольф Пфанвиц в книге "Кризис европейской культуры" описал "нечто, идущее после модерна", но что это за "нечто", пока было непонятно.

Спустя шесть десятилетий, после выхода книги французского философа Жана-Франсуа Лиотара "Состояние постмодерна", утвердилось общее понимание того, что постмодерн связан с релятивизмом, с отказом от идеологии и тем более от религиозных традиций. Для постмодерна характерна эклектика, выхолащивание объединяющих общество смыслов.

"ЗАВТРА". Так это закономерно или рукотворно?

Вардан БАГДАСАРЯН. Закономерно только в том смысле, что за модерном идёт постмодерн. Когда-то ступив на эту дорогу — отказа от теоцентричной модели общества — неизбежно пришли к модерну. Фридрих Ницше в своё время провозгласил: "Бог умер". Следующим шагом стало: "Человек умер". Но в этом процессе есть и рукотворная составляющая. Если мы возьмём политическое измерение, а политика — это всегда вопрос о власти, то можно рассматривать постмодерн как некий переход к новым методам властвования. Этой новой власти могла оказать сопротивление Церковь, другая какая-либо общественная организация, основанная на идеологии, но постмодерн раздробил общество до уровня атомов, индивидуумов. У такого общества исчезает возможность сопротив-

ляться навязываемым тенденциям, оно живёт симулякрами. Понятие симулякра восходит к Платону, но в постмодернистский дискурс его ввёл французский философ Жорж Батай в конце 1920-х — начале 1930-х годов.

В итоге мы приходим к ситуации, когда у элит и сверхкорпораций появляется возможность использования тенденции раздробления общества для реализации механизмов латентного мирового управления.

"ЗАВТРА". Но ведь это тоже своего рода идеология...

Вардан БАГДАСАРЯН. Сегодня формируется нечто иное — так называемая постидеология. Чем отличается идеология от постидеологии? Идеология говорит о смыслах, а постидеология утверждает, что идеологии нет, что ничего не надо постулировать, что всё выстраивается как нечто само собой разумеющееся. На самом деле, ничего само собой разумеющегося нет, и постидеология закладывает свою идеологическую матрицу.

"ЗАВТРА". Каким образом это делается, если наличие идеологии отрицается?

Вардан БАГДАСАРЯН. В основе любого мировоззрения лежит дихотомия добра и зла. В традиционном обществе было абсолютное значение добра и зла. В постмодерне добро и зло стали относительными категориями, то есть они субъектны, у каждого своё добро и зло. Следующий шаг — добра и зла вообще нет! Но, на самом деле, вместо добра приходит зло, уже не омыслимое как зло. Сейчас мы находимся в этом тренде. И идеология не преподносится так, как препоносили классические идеологии, поскольку управление массовым сознанием идёт через манипуляцию, доходя до зомбирования.

"ЗАВТРА". А как всё это связано с мировым правительством?

Вардан БАГДАСАРЯН. Давайте отступим вглубь веков. Идея создания некоего мирового правительства родилась не сегодня. Она существовала исторически, проявляясь в разных цивилизациях, не только на Западе. Европейские путешественники удивлялись, что у африканских племенных вождей тоже есть эта идея — встать во главе мира, сформировать мировое правительство. Но технологически этого сделать было нельзя.

А сегодня технологически это стало возможным. С одной стороны, резко возросла связанность мира, с другой стороны, сформировались мировые элиты, поэтому то,

что было предметом дискурса, стало предметом технологической реализации. Но для формирования мирового правительства надо убрать все препятствия.

"ЗАВТРА". Какие препятствия?

Вардан БАГДАСАРЯН. Препятствия на уровне идей, смыслов, ценностей. Чтобы никто не мог сказать: "Нет, мы этого не приемлем!" Поэтому постмодерн и раздробляет общество, чтобы у государства не было ни единой идеологии, ни Церкви, ничего! Есть только индивидуум, на которого обрушивается масса информации. Таким индивидуумом легче управлять.

Ещё в 1950-е годы Соломон Аш проводил эксперимент, когда испытуемым показывали объекты различных цветов, при этом большинство участников эксперимента были подсадные. Показывали, например, объект синего цвета. А подсадные говорили, что это зелёный. И испытуемый говорил: "Ну да, он зелёный! Зелёный!"

"ЗАВТРА". Я слышал о подобных экспериментах, но у меня есть сомнения в правильности интерпретации. Если другие говорят, что он зелёный, человек может сказать, что он зелёный не потому, что он так думает, а чтобы не отрываться от коллектива. Ведь это же выгодно, эволюционно, быть частью чего-то большего. Пусть эти люди считают, что это зелёный. И я скажу, что это зелёный, ведь главное — быть частью коллектива. А на самом деле он всё прекращает видеть, знает. Они на его влияния в этом смысле не оказали.

Вардан БАГДАСАРЯН. Так или иначе, но человек принял ту версию, которую ему навязали. Было ли это продиктовано желанием проявить лояльность к окружающим, не оторваться от них — неважно! Главный вопрос: возможно ли использовать постмодерн для установления политической глобальной власти? Ответ: да, возможно. Раздробив, доведя до уровня индивидуума, оторвав от идеологической, мировоззренческой составляющей, оставив человека один на один с обрушивающейся на него информацией. Такой человек перестаёт быть частью и оказывается частицей. И эти частицы встраиваются в процесс, который задаётся теми, кто владеет СМИ и в конечном итоге ресурсами.

"ЗАВТРА". Говоря о тех, кто всем владеет, мы попадаем в область конспирологии. Как вы считаете, действительно ли произошёл перелом в общественном сознании в восприятии того, что раньше было предметом конспирологии?

Вардан БАГДАСАРЯН. Сегодня это уже не является конспирологией. Ещё в 2012 году был выпущен очень интересный документ ЦРУ с прогнозом глобальных трендов. Из четырёх описанных там сценариев самый для них желаемый — это сценарий слияния и возникновения некоего органа (не на базе ООН) для решения глобальных проблем современности. Таких проблем очень много, в том числе различные заболевания (прогноз 2012 года!), ядерное оружие, голод, нехватка питьевой пресной воды и так далее. Поскольку ООН не справляется с этими вызовами, нужен мировой исполнительный орган. ЦРУ прогнозирует его появление до 2030 года.

"ЗАВТРА". Это совсем скоро!

Вардан БАГДАСАРЯН. И это никакая не конспирология. Система капитализма построена так, что надо расширять рынки сбыта. А когда все рынки заняты, что остаётся делать? Увеличивать спрос, подгревать его. Что этому мешает? Этому мешает духовность, нематериальные ценности ориентирры. А нужен человек-потребитель, нужно отформатировать его мышление под задачи корпораций. Тут нет никакой тайны и конспирологии. А вместе с тем есть попытки дезавуировать тему. А как её дезавуировать? Нужно какие-то абсолютно абсурдные вещи включить в этот дискурс и назвать это конспирологией, то есть превратить тему в систему абсурдов и дискредитировать её. Это тоже технология, и не новая.

"ЗАВТРА". Если мировое правительство существует, то ведёт ли оно нас к миру Оруэлла?

Вардан БАГДАСАРЯН. По моей оценке, на сегодняшний день мирового правительства ещё нет. Мне тут близка точка зрения Александра Зиновьева, который говорил, что есть не мировое правительство, а некое сверхобщество. Он рассуждал так: кто победил Советский Союз в холодной войне? Не Запад его победил, а некое сверхобщество. И традиционная оценка, что воевали с Западом, не совсем точна. Другое дело, что там, на Западе, были структуры этого сверхобщества, формируемого на клубном уровне.

Внутри этого сверхобщества идёт борьба за доминирование разных групп, национальных ответвлений. Сможет ли сверхобщество создать некий исполнительный орган в виде правительства? Для этого рассмотрим этапы его формирования. Сверхобщество стало формироваться, по моей оценке, где-то в XIX веке, когда уже сложилась единая система капитализма. Это даже в марксистской литературе описано — альянс аристократии и буржуазии. Браки между представителями аристократических и буржуазных кланов стали складываться, что прежде было невозможно. Сложилась элита в рамках единой мировой системы. А следующий шаг, вполне логичный, — создание некоего исполнительного органа.

Что же касается Джорджа Оруэлла, то и без него подобных работ было множество! Но мне ближе смысловая развёртка, которая присутствует в Отверении Ио-

анна Богослова. Почти все мировые религии в проекциях будущего описали некую попытку создания глобальной системы управления. И то, что происходит сегодня, очень похоже на систему несправедливой власти последних времён, описанную в рамках религиозного дискурса.

"ЗАВТРА". Каким будет этот новый мир?

Вардан БАГДАСАРЯН. Нового мира не будет, вернее, так: если мы опираемся на Откровение Иоанна Богослова, то будет предпринята попытка, которая завершится Армагеддоном и поражением этого проекта. Сегодня этот проект выстраивается по двум направлениям.

Первое — это увлечение искусственным интеллектом, который берёт на себя многие функции человека. А если функции человека-работника могут выполнять машины, то зачем тогда все эти миллиарды людей? Они не нужны, а нужны только те, кто выполняет задачи поддержания бесперебойности работы техники. Если этот переход состоится, возникнет неизбежно проблема "лишних людей". Этих "лишних людей" надо каким-то образом сократить, либо выстрелить для них систему тегит. То есть либо антропологический геноцид, либо концлагерь.

Второе — это трансгуманистическая перспектива: появляется группа людей, которые за счёт разных усовершенствований (генных, технических и так далее) становятся более совершенными, чем обычные люди. Это означает распад человечества. Подчёркиваю: не просто социальный распад, но просто онтологический распад, а распад антропологический. Человечество распадается на разные виды, разные группы, и неизбежно возникает тема антропологического репрессива, установления власти одних над другими.

Но поскольку оба направления сегодня становятся достаточно очевидными, то и сопротивление этим процессам нарастает, несмотря на все усилия по зомбированию. Да и система, которая называлась капитализмом, настольно стигла, что мы сейчас находимся на развилке: либо глобальный концлагерь, либо эта система рухнет, и мы вернёмся к некоей модели нравственного общества. XX век эту развилку уже обозначил, тогда мы победили фашизм, остановили этот процесс. В XXI веке фашизм пришёл в другой оболочке, но суть (антропологическое превосходство и неравенство) не меняется. И сейчас мы стоим перед тем же самым вызовом, что и в 1941 году.

"ЗАВТРА". Как вы видите будущее России в этой ситуации?

Вардан БАГДАСАРЯН. Капиталистическая Россия обречена на перспективу геополитического кладбища. Попытки введения у нас капитализма, торгашества, потребительства, то есть некой системы, не связанной с цивилизационным кодом России, всегда приводили к кризису. Но мы всегда поднимались в ситуации "большой зямтяти", когда казалось, что России уже нет! Так было и в XIII веке, и в XVII, и в XX...

В нынешнем мировом кризисе есть запрос на выдвигание альтернативной идеологии. Пока её никто не выдвинул. Китай действует в рамках существующей парадигмы, хотя и называется социалистическим, но там по большому счёту то же потребительство, ставка на материальную культуру, нет духовно-центричного начала.

Учитывая опыт России как генератора больших смыслов, будем надеяться, что ситуация безвременья закончится, и восстановление российской цивилизации будет ответом на вызовы, стоящие перед человечеством.

"ЗАВТРА". На каких основаниях будет базироваться новая идеология? Вы сказали, что на духовно-нравственной основе. Но хотелось бы конкретнее.

Вардан БАГДАСАРЯН. Когда мы говорим о духовно-нравственной основе, имеем в виду и православному культуру, в том числе концепцию исихазма — обожения человека. Современное государство вообще не касается вопроса о том, каким должен быть человек, тогда как раньше понимание образа человека проецировалось на экономику, на социальные отношения, — всё подчинялось идее обожения. Советский проект тоже был построен на идее создания нового человека. "Рабочий и колхозница" Веры Мухомой — это новые Адам и Ева. Напомню, что и Маркс начинал с антропологической темы преодоления отчуждения.

Сегодня концепт новой духовно-центричной личности подразумевает, что экономика должна быть не хрематистичкой, направленной на получение прибыли, а домостроительством. Экономика должна быть подчинена человеку, а не человек — экономике.

В плане социальных отношений опрос "Мировые ценности" показывает, что Россия по шкале "коллективизм — индивидуализм" и по сей день находится на полюсе коллективизма, как, кстати говоря, и другие православные страны. Эта коллективистская основа — противовес модели небывалого социального расщепления, которое имеет место в современной России.

Культура не должна быть шоу-культурой. Почему в культуре идёт пропаганда пороков? Мы уже ответили на этот вопрос: в постмодерне снято противопоставление добра и зла, а потому зло становится на место добра. Новая культура должна способствовать духовному развитию человека.

Образование должно быть человеко-строительством, а не занимательс выработкой компетенций и предоставлением услуг. В основу образования должны быть положены лучшие в мире традиции отечественной педагогики. Нужно черпать решения из цивилизационного опыта России. Россия должна вернуться к самой себе.

"ЗАВТРА". На этой замечательной мысли хотелось бы завершить беседу. Спасибо, Вардан Эрнестович!

Беседовал Дионис КАПТАРЬ

КУРС ЗАПАДА на возрождение холодной войны и выдвигание нашей страны со всех мировых рынков заставляет Россию искать новые пути для манёвра. В этой связи хотелось бы привлечь внимание наших читателей к Африке.

Старшее поколение ещё помнит времена СССР, когда мы активно присутствовали практически в каждой ключевой стране континента, обеспечивая геополитический паритет с Соединёнными Штатами Америки. Экономическая и военная помощь африканским странам тогда оказывалась в основном на идеологической основе, исходя из их желания строить социализм в своих странах. Однако вопреки расхожему мнению, что Африка была на нашем полном содержании, мы хоть и медленно, но получали возврат капиталовложений в виде так необходимого нам стратегического сырья: алюминия, свинца, золота, платины, алмазов.

Достаточно посмотреть статистику внешней торговли СССР с африканскими странами, чтобы убедиться в том, что мы не "кормили" Африку. Мы продавали африканцам рыбу, выловленную в их прибрежных водах, ремонтировали наши суда в их портах, контролировали мировой океан своим флотом и стратегической авиацией с их территорий и поставляли оборудование и технику, изготовленную на наших предприятиях и нашими рабочими. Вступая в Парижский клуб в 1997 году и подчиняясь его уставу, Россия была вынуждена списать своим должникам огромный объём долгов. Военные долги составляли около 80 % от об-

Примечательно то, что во времена СССР профессиональная подготовка велась по очень широкому кругу специальностей: врачи, агрономы, энергетики, геологи и даже физики-ядерщики. В начале 60-х годов мы собирались построить атомный реактор в Гане. Не забывали мы и о специалистах гуманитарного направления: экономисты, журналисты и даже философы. Подготовка военных кадров для национально-освободительного движения африканских народов и национальных армий — это отдельная важная страница наших отношений с африканскими странами.

С распадом СССР те, кто определяют внешнюю политику России, забыли про Африку. Им было просто не до этого. Прозападная пресса России активно вкалывала в общественное мнение образ Африки как континента исключительно нищеты и болезней. Обиднее всего из уст наших тогдашних руководителей звучали слова о ненужности Африки, о "террористах" (так стали называть подготовленных нами бойцов национально-освободительных движений), о возврате долгов СССР и так далее. Африканцы стали го-

обещав ещё 60 млрд, фактически установил контроль над экономикой ряда африканских стран. В настоящее время средняя доля Китая в экономике континента составляет 12% ВВП и продолжает неуклонно расти. "Урожай", который соберут китайские компании к 2030 году, по некоторым оценкам составит свыше 400 млрд долларов.

ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС: что происходит? Как оказалось, мы просто не заметили, как за 30 лет нашего отсутствия Африка стала другой. Сегодня это потенциально колоссальный потребительский рынок с темпом роста 5–7% ВВП в год. С 2,6 трлн долларов в 2020 году он перевалил за 3,5 трлн уже в 2025 году. Объём потребления домохозяйств к 2023 году составит 2,1 трлн долларов. Только на свечи, древесный уголь и керосин самые бедные африканцы, чей доход не превышает 1 доллара в день, расходуют в эквиваленте свыше 10 млрд долларов в год.

В Африке самое молодое население среди всех континентов. К 2035 году число активных

Создаётся местное производство. Африка сегодня — это Бразилия или Индия 20 лет назад. Континент накапливает критическую массу для экономического рывка, преимущественно на базе новых технологий, быстро вбирает в себя всё новое и передовое.

Конечно, кажется, что все процессы идут медленно, почти незаметно. Проблем достаточно, но главные две: электроэнергия и вода. Для устойчивого развития и ликвидации нищеты в регионе Африки к югу от Сахары требуется уже сейчас порядка 100 ГВт установленных мощностей. Вода есть, её много, но она недоступна для орошения, а главное — для питья: 40% населения к югу от Сахары не имеют постоянного доступа к этому жизненно важному ресурсу. Темпы роста африканского рынка искусственно очищенной воды впечатляют: от 325 млн долларов в 2016 до ожидаемых 760 млн к 2023 году.

Африка по-прежнему является самым бедным континентом, но реальность такова, что за последнее время здесь появились сотни новых

внедрены в ЮАР и тестируются в таких странах, как Уганда, Кения, Нигерия и Габон. На базе современных ИТ-технологий развивается и банковская сфера. Активно внедряется единая цифровая платёжная система Cellulant, объединяющая 95 банков в 34 странах с доступом к 133 млн клиентов. Рынок банковских платежей в Африке оценивается в 25–35 млрд долларов, а система нацелена на охват новых банков и доведение клиентской базы до 700 млн.

Этот список можно было бы продолжать бесконечно. Африке интересно сейчас практически всё, что имеют развитые страны. К примеру, рынок развлечений и средств массовой информации только в Нигерии за последние три года увеличился и составил порядка 7–7,5 млрд долларов. Вот почему растут иностранные инвестиции в Африку. Даже пенсионные фонды США и других западных стран обращают свои взоры на инфраструктурные проекты на континенте. Китайские инвестиции в Африку увеличиваются темпами в 40% за год. Свыше 500 только американских компаний работают десятилетиями на континенте, не говоря уже о французских, британских, португальских, китайских, индийских, корейских, турецких и других. Их уже тысячи.

По сообщению интернет-издания Africa Intelligence, украинский автомобильный завод АвтоКрАЗ собирает развернуть совместное производство автотехники для военных целей в Нигерии, Гане, Сенегале и в Анголе. Возникает вопрос: почему международный бизнес так полюбил Африку? Причина одна: при правильной организации дела норма получаемой прибыли существенно выше, чем, скажем, в Америке или в Европе, а потенциал рынка даёт всё новые и новые возможности для её увеличения. Африка гарантирует на долгие годы стабильный рост как минимум в четырёх экономических мегаотраслях: потребительский рынок, инфраструктурные проекты, включая энергетику, добыча и переработка полезных ископаемых и сельское хозяйство.

РОССИЯ КАК СТРАНА, заинтересованная в своём развитии, не может игнорировать эти возможности. Масштабный выход на рынок Африки — это, прежде всего, создание новых рабочих мест в самой России, улучшение качества труда и жизни у себя в стране. Это исторический шанс, который нельзя упустить. Отсюда и экономические интересы России: расширение сбыта конкурентноспособной продукции и технологий на новом рынке, экспорт услуг, прежде всего стратегических: безопасность и здравоохранение, военно-техническое сотрудничество и многое другое.

С помощью Африки Россия способна закрепить своё глобальное лидерство на рынке стратегического сырья: газа, нефти, алмазов, металлов платиновой группы, урана, — и, наоборот, компенсировать недостаток минералов, определяющих лидерство в разработке новых уникальных технологий, в том числе и в оборонной сфере. С экономическими интересами тесно связаны наши политические интересы в Африке: утверждение более стабильного миропо-рядка, обеспечение собственной безопасности на "дальних подступах", решение гуманитарных проблем Африки с целью предупреждения собственных проблем, формирование поддержки России в международных организациях за счёт роста влияния африканских стран.

Советский опыт сотрудничества с Африкой, безусловно, важен, но в современных условиях, когда и Африка, и мы — другие, воспроизводить его не имеет смысла. Опыта работы российских компаний в Африке крайне мало, значит, нужно учиться у тех, кто на континенте уже давно. К сожалению, этого не происходит. Российский бизнес как-то сонно взирает на Африку, как на нечто сложное, далёкое и непонятное. А если и идёт в Африку, то "со своим уставом". Отсюда неудачи и разочарования. Если такая ситуация будет продолжаться, мы опоздаем к разделу того огромного экономического "пирога", который происходит сейчас на континенте. Нашу страну уже не пускают на рынки Запада, не есть Африка, где нас ещё пока помнят и очень ждут. А ведь нам есть что предложить. Если Россия вновь заявляет о себе как о сильной мировой державе, мы просто обязаны быть в Африке. Слишком много было отдано ей в прошлом и слишком многое стоит на кону сегодня.

На фото: представители кенийского племени Самбуру

щего объёма российских активов. Кроме того, России обязали списывать долги странам, относящимся к разряду "бедных" и "развивающихся".

Африканцы не отказывались платить. Мы сами ушли из Африки, свернув все возможности товарооборота. Между тем подготовка того, что сейчас называется "мягкой силой" в наших политических интересах, была одной из главных задач СССР в Африке. Дело это не дешёвое, но это стоило того. Американцы говорят: "Расходы на мозги никогда не бывают напрасными", и сегодняшние реалии в Африке это доказывают. Процент положительно относящихся к России африканцев, к сожалению, падает.

ворить о нашем предательстве. Глубоко в память врезалась меткая фраза, сказанная послом Кении в РФ на одной из встреч с африканцами: "Вы, русские, разбросали много зёрен по всей Африке, но забыли собрать урожай".

В 90-е и "нулевые" годы наш "урожай" собирали другие: страны Западной Европы, США, Китай. В последнее время — Индия, Бразилия, Турция, страны Ближнего Востока. Прибыль, получаемая отдельными крупными компаниями, работающими на континенте, исчисляется уже миллиардами. Особенно преуспел в этом Китай, который, инвестируя на протяжении последних 15 лет в Африку около 300 млрд долларов и по-

молодых работников составит 1,1 млрд человек — это больше, чем в Китае и Индии. По потенциалу рабочей силы Африка выходит на первое место в мире. Уже сейчас в регионе Африки к югу от Сахары отмечается 900 миллионов потребителей. С удвоением населения африканского континента в 2050 году их станет существенно больше.

Примечательно, что быстрыми темпами растёт и средний класс, который насчитывает 300 млн человек. К 2030 году это будет уже 500 млн. Африканские страны быстро индустриализуются и урбанизируются. Стремительно развивается сфера услуг, телекоммуникации, интернет.

промышленных предприятий, отелей, торговых и бизнес-центров, новых зданий аэропортов, ресторанов, девелоперских проектов. Из 18 миллиардеров Африки, совокупно владеющих состоянием в 73,8 млрд долларов, половина проживает и ведёт свой бизнес в странах к югу от Сахары. Количество долларовых миллионеров среди африканцев региона, по данным журнала "Форбс", уже перевалило за 140 тыс. и стремительно растёт. Это только те, кто физически проживают в Африке. А есть много африканцев, которые, имея бизнес в Африке, постоянно живут в Европе или Америке.

Существенно возрастает значение и роль мировых ресурсов. Как следствие, усиливается борьба за них ведущих мировых держав. В большинстве своём колоссальный потенциал африканских стран находится в начальной стадии освоения. А ведь в Африке 90% мировых запасов кобальта, 54% марганца, 56% алмазов, 50% золота, 50% фосфатов. Африка производит 75% какао-бобов и 60% кофе в мире.

Растёт осознание того, что ресурсы, добываемые на континенте, должны служить африканцам. Ведь, к примеру, от всего объёма 300-миллиардного рынка золота Африка достаётся только 4%, притом, что 50% всего мирового золота — африканское. Такая же ситуация с нефтепродуктами (только 3% от 3-триллионного рынка, где 10% африканские запасы) или какао-бобами, за которые Африка имеет только 10% от 120-миллиардного рынка, являясь основным производителем этого продукта.

Африка обладает огромными возможностями по производству сельскохозяйственных продуктов и способна не только накормить себя, но и обеспечить мировые поставки, ведь здесь сосредоточено 60 % всех пахотных земель мира. На рынке востребованы все передовые технологии в сфере сельского хозяйства, горнодобычи и переработки полезных ископаемых, медицины, образования, IT, безопасности, энергетики, включая атомную.

Кажется, что Африка широко открыта для всего нового. По большому счёту, востребовано всё. Маленький росток любого бизнеса, посаженный в благодатную почву Африки, быстро прорастает. Показательными в этом плане являю- тся темпы роста клиентской базы сотовых операторов. Количество потребителей услуг мобильной связи в регионе к югу от Сахары за ближайшие 5 лет увеличится на 130 млн человек, а число подключённых к сети SIM-карт будет доведено до 1 млрд. В настоящее время уровень охвата населения "чёрной" Африки составляет 45% (477 млн). Если сейчас только 272 млн африканцев пользуются мобильным интернет-доступом (26%), то к 2025 году их количество перевалит за 500 млн.

Наиболее быстрые темпы охвата населения мобильной связью демонстрируют Нигерия, Эфиопия, ДРК, Танзания и Кения. Сети 5G уже